

«ЗАПИСКИ НА САЛФЕТКЕ» О ПОСТСОВЕТСКОМ ВОСТОКЕ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

АВАТКОВ Владимир Алексеевич

доктор политических наук, доцент, заведующий Отделом Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

E-mail: v.avatkov@gmail.com

SPIN-код: 7909-2304

ORCID: 0000-0002-6345-3782

Для цитирования: *Аватков В.А.* «Записки на салфетке» о Постсоветском Востоке (вместо предисловия) // *Ближний и Постсоветский Восток.* – 2025. – № 1 (9). – С. 7–12. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.01.

Аннотация. В статье обосновывается понятие «Постсоветский Восток» в контексте геополитических и экономических трансформаций на постсоветском пространстве. Рассматривается динамика интеграционных процессов в государствах Центральной Азии и Южного Кавказа, а также их растущее сближение с восточными центрами силы, такими как Китай, Индия и Турция. Особое внимание уделено различиям в развитии западной и восточной частей постсоветского пространства, где первая утратила потенциал межстрановой микроподсистемы, а вторая сохраняет прочные связи с Россией. Сделан вывод, что формирование «Постсоветского Востока» является не только объективным историческим процессом, но и стратегически важным направлением российской политики, нацеленным на создание дружественной микроподсистемы международных отношений.

Ключевые слова: Постсоветский Восток, Ближний Восток, дихотомия «Восток – Запад», Запад, Центральная Азия, Средняя Азия, Южный Кавказ, Закавказье.

“Notes on a Napkin”: Reflections on the Post-Soviet East (Instead of Preface)

Vladimir A. AVATKOV

DSc in Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

E-mail: v.avatkov@gmail.com

SPIN-code: 7909-2304

ORCID: 0000-0002-6345-3782

For citation: Avatkov V.A. (2025). "Notes on a Napkin": Reflections on the Post-Soviet East (Instead of Preface). *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (9), pp. 7–12. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.01.

Abstract. The article explores the concept of "Post-Soviet East" in the context of geopolitical and economic transformations in the post-Soviet space. The dynamics of integration processes in the states of Central Asia and South Caucasus, as well as their growing rapprochement with the eastern centres of power, such as China, India and Turkey, are considered. Particular attention is paid to the differences in the development of the western and eastern parts of the post-Soviet space, where the former has lost the potential of an inter-country micro-subsystem, while the latter retains strong ties with Russia. It is concluded that the formation of the "Post-Soviet East" is not only an objective historical process, but also a strategically important direction of Russian policy aimed at creating a friendly micro-subsystem of international relations.

Keywords: Post-Soviet East, Middle East, East-West dichotomy, West, Central Asia, South Caucasus, Transcaucasia.

Вот уже два года мы выпускаем журнал «Ближний и Постсоветский Восток». Пришло время объясниться. Если с Ближним Востоком все понятно, хоть и тоже относительно^{1,2}, то с Постсоветским все интереснее. Эти «записки на салфетках» рождались долго и сложно, базируются на дискуссиях в Отделе Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН. Они не претендуют на истину в последней инстанции, а лишь приглашают к дискуссии ученых.

После развала СССР прошел значительный период времени, за который государства, входившие ранее в его состав, смогли показать свою состоятельность и несостоятельность³. Более того, единство связей, отнюдь не только экономических, априори снизилось, а значит, сократились и свойственные бывшему единому организму черты евразийской надыдентичности, опиравшейся на единство Востока и Запада, а не противопоставление одного другому.

Постсоветский Запад не сложился в качестве микроподсистемы международных отношений. Западная часть бывшего СССР пошла по

¹Евстафьев Д.Г. Ближний и Средний Восток: от новой геополитики к новой конфигурации региона // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 4 (8). – С. 70–86. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.05.

²Крылов Д.С. Анализ идейно-ценностного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 113–133. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.07.

³Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 26–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.

трем путям: 1) деградация собственной государственности (Украина); 2) полная интеграция с Западом (страны Прибалтики); 3) развитие союза с Россией (Белоруссия). Три разные модели предопределили невозможность межстранового взаимодействия в подсистемном ключе. Западная часть постсоветского пространства продолжает находиться в турбулентном периоде своей истории, на разрыве между прошлым и будущим. Имеющиеся линии разлома будут ослаблять и далее не только коммуникацию между государствами, но и сами государственные образования. Суверенитет государств постсоветского Запада будет определяться во многом не ими самими, а более крупными игроками, в первую очередь – Россией.

Если постсоветский Запад не сложился, то того же нельзя сказать о Постсоветском Востоке⁴. По мере отдаления от советского прошлого региональные государства приобретают все больше черт классического Востока, что приближает их – со всеми плюсами и минусами этого процесса – к Китаю, Индии, Афганистану, Ирану, арабскому Востоку и Турции. «Восток – дело тонкое», как известно. Так вот – это всецело относится ко всем государствам Средней, или, как сейчас с легкой западной руки модно говорить, Центральной Азии.

С Южным Кавказом (Закавказьем) все сложнее. Если Азербайджан по большей части качественных характеристик однозначно можно отнести к Востоку, то с Арменией и Грузией не все так однозначно^{5,6}. Стремясь на Запад, они перенимают многие черты западной цивилизации, утрачивая свою историческую незападную идентичность, но приобретая новые свойства.

Как известно, дихотомия «Восток – Запад» – она в наших головах, да и вообще была искусственно сконструирована историческими противниками России британцами⁷. У нее есть только один плюс: как и любая иная дихотомия, она дает относительное и гиперболизированное представление об отличиях и специфике, которую нужно учитывать.

Люди в целом предпочитают упрощения. Дихотомии в политических науках – это упрощение сложного хаотичного миропорядка к двум

⁴ Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

⁵ Курылев К.П., Еномян А.В. Армения как объект воздействия турецкой политики «мягкой силы»: трудности, успехи и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 77–101. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.05.

⁶ Савельева М.А. Анализ взаимного восприятия России и Армении // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 60–76. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.04.

⁷ Останин-Головня В.Д. Идеино-ценностный ландшафт постбиполярной эпохи: Россия, «Восток» и Запад // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 102–114. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.06.

силам. В простейшей форме они служат для дифференциации по принципу «свой – чужой».

В современных геополитических реалиях Восток утрачивает свое значение единственного антипода Запада и скорее, наравне с Севером и Югом, становится одним из трех ключевых направлений трансформации системы международных отношений. В совокупности Восток, Север и Юг формируют своего рода понятие «Незапада» – пространства, которое видит свой путь отличным от курса Коллективного Запада в идейно-ценностном измерении. При этом «Незапад» не отсекает себя намеренно от Запада (скорее Запад отсекает других от себя).

Долгое время в определении «постсоветского пространства» превалировал формалистский подход. Ключевым параметром здесь был статус «бывшей союзной республики». Внутренним процессам и этноконфессиональной специфике уделялось несправедливо мало внимания⁸, из-за чего внутреннее деление «постсоветского пространства» на западную и восточную части имело исключительно географический характер, в то время как идейно-ценностный аспект оставался за скобками.

Постсоветский Восток – мир множества идентичностей. Исторически сложившаяся богатая «палитра» идентичностей внутри подсистемы в виде идентичностей национальных, этнических, конфессиональных, региональных и прочих проглядывает за идентичностью гражданской. Восприятие многими индивидами себя как части чего-то более локального или более широкого, чем в первую очередь гражданина того или иного государства Постсоветского Востока – это важная черта данной подсистемы. Но что объединяет общества Постсоветского Востока в идентификации? Отношение к России как важнейшему актору, оказавшему влияние на их развитие в прошлом и продолжающему это ныне. Восприятие России как ключевого игрока вовне – это та красная нить, которая связывает столь разнообразные идентичности обществ стран Постсоветского Востока.

Что дает введение в научный оборот термина «Постсоветский Восток»? Во-первых, речь об обобщении и наделении сущности наименованием. Во-вторых, речь об уточнении сущности. В-третьих, это часть исторического процесса. В-четвертых, это логично обосновывается географической классификацией ООН. И, наконец, в-пятых – это дает России возможность оказать влияние на формирование дружественной микроподсистемы международных отношений среди этих стран, которые продолжают оставаться ареной борьбы различных «миров». Достаточно упомянуть хотя бы турецкий мир, который активно шагает по региону.

⁸ Гузаеров Р.И., Сбитнева А.И. Идейно-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 115–137. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.07.

«Постсоветский Восток» в данном случае – это одна из составных частей Востока, которая представляет собой синтез пространственно-географических и временных границ. Своего рода составная часть пространства-времени международных отношений. Это не столько геополитический концепт, претендующий на изменение глобального мирового порядка и передел сфер влияния, сколько попытка выделить это пространство в надконцептуальной форме.

Постсоветский Восток – это, конечно, Восток, но вместе с тем это пространство, ключевые трансформационные процессы в котором происходили после ключевой геополитической катастрофы XX века – развала Советского Союза⁹, который стал Рубиконом как для будущего региональных держав, так и для всей сложной системы развития и становления международных отношений в целом. Поэтому «постсоветский» в данном случае означает одновременно «после Советского Союза» во временном смысле, т.е. после 1991 г., а также «республики Востока Советского Союза» в пространственном смысле: в регион включены только страны Востока и страны, входившие когда-то в СССР.

Также этот термин синергируется с более традиционным понятием «Постсоветское пространство», углубляя восприятие пространства с позиции идейно-ценностного подхода в контексте восточных норм, традиций и ценностей. В конце концов, именно на Востоке сосредоточено наибольшее число цивилизаций прошлого и государств-цивилизаций – центров силы современности.

К слову, самонаименование отнюдь не должно совпадать с внешним названием. Кроме того, оболочка важна, но не важнее наполнения, которое еще только предстоит сформировать. Будущее Постсоветского Востока, конечно, в руках самих его элит и жителей, но оно куется вольно и невольно и в Москве, с которой в региональной подсистеме до сих пор ассоциируется все хорошее и все плохое.

Понятие «Постсоветский Восток» может не только отвечать национальным интересам и задачам внешней политики России, но и способствовать постепенному отходу от европоцентричной концепции дихотомии «Восток – Запад» в сторону россияцентричной картины мира, где Россия выступает не просто «промежуточным звеном» между условным Западом (проектом Модерна) и условным Востоком (модели Традиции), а самостоятельным полюсом и центром притяжения, который не вписывается в традиционные векторы Запад – Восток и Север – Юг.

⁹ Воробьев С.В. Негативная трансформация совместной истории после распада СССР как основа идеологического разлома постсоветского пространства // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 4 (8). – С. 22–32. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.02.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Воробьев С.В. Негативная трансформация совместной истории после распада СССР как основа идеологического разлома постсоветского пространства // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 4 (8). – С. 22–32. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.02.
3. Гузаеров Р.И., Сбитнева А.И. Идеино-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 115–137. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.07.
4. Евстафьев Д.Г. Ближний и Средний Восток: от новой геополитики к новой конфигурации региона // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 4 (8). – С. 70–86. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.05.
5. Крылов Д.С. Анализ идейно-ценностного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 113–133. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.07.
6. Курылев К.П., Еномян А.В. Армения как объект воздействия турецкой политики «мягкой силы»: трудности, успехи и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 77–101. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.05.
7. Останин-Головня В.Д. Идеино-ценностный ландшафт постбиполярной эпохи: Россия, «Восток» и Запад // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 102–114. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.06.
8. Савельева М.А. Анализ взаимного восприятия России и Армении // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 60–76. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.04.
9. Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 26–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.